

Улицы погрузились в тишину, которую лишь изредка нарушал далекий гул машин.

Несколько пьяных бродяг покачиваясь прошли мимо переулка, но, заметив их двоих — одну с седыми волосами и битой наперевес, другую с серебряными и в руке у которой блестело кавалерийское копьё, — благоразумно предпочли сделать крюк.

Броня шла без определенной цели, а Ци У следовала за ней на небольшом расстоянии.

Завернув за угол, они слышали негромкие голоса.

Это были Наташа и Зеэре.

Они стояли возле заброшенного поста охраны. Выражение лица Наташи было крайне суровым, в то время как Зеэре выглядела донельзя упрямой.

— Я же сказала, я пойду одна, — в голосе Зеэре звучала привычная холодная твердость.

— Это слишком опасно, — Наташа покачала головой. — Разлом — не шутки. Если ты пойдешь туда одна и что-нибудь случится...

— Что со мной может случиться? Эти монстры мне не ровня, — перебила ее Зеэре.

— Дело не только в монстрах, — вздохнула Наташа. — Все те вещи, которые тебе нужно найти, разбросаны по всему городу. Одному человеку придется обежать несколько мест, а что, если тебя окружают?

Зеэре уже собиралась возразить, но, заметив краем глаза приближающихся Ци У и Броню, замолчала.

— Вы почему вышли? — Наташа тоже слегка удивилась.

— Не спится, решили прогуляться.

Взгляд Ци У скользнул между ними.

— Нам нужно в чем-то помочь?

— В медпункте почти закончились припасы. Бинты, спирт, обезболивающее — не хватает всего. Раненых все больше, запасы на исходе. Зеэре хочет сходить в Заклёпкоград и раздобыть кое-что, — ответила Наташа.

— В Заклёпкоград? — уточнила Броня.

— Это старый городок в Нижнем городе, — кратко пояснила Зеэре. — После того как его поглотил Разлом, его забросили, но внутри еще должны оставаться припасы. Он относительно недалеко от Камнеграда, я бывала там несколько раз, дорогу знаю.

Наташа продолжила:

— Я просила ее взять с собой пару шахтеров, но она отказывается.

— Те дяди сегодня выбились из сил, — Зеэре отвернулась. — К тому же многие ранены. Вести их на верную смерть в Разлом? Увольте.

Наташа посмотрела на нее — в ее глазах читались и беспомощность, и нежность.

Броня на мгновение замолчала, а затем неожиданно произнесла:

— Мы пойдем с тобой.

Зеэре замерла и повернулась к ней.

— Ты? — в ее голосе сквозило явное недоверие.

— Я, — кивнула Броня.

И добавила, бросив взгляд на Ци У: — И она.

Ци У пожала плечами:

— Я не против.

Зеэре нахмурилась, словно оценивая, можно ли вообще доверять этим девицам из Верхнего города.

Наташа заговорила первой:

— Раз уж они хотят помочь...

— Я не сомневаюсь, умеют ли они махать кулаками, — перебила ее Зеэре. — Я сомневаюсь в

другом.

Она остро посмотрела на Броню:

— Благородная девица из Среброгривых стражей, бывала ли ты в Разломе? Видела ли тех монстров? Знаешь ли, что оттуда можно не вернуться?

Броня выдержала ее взгляд.

— Находясь в Верхнем городе, я тоже сражалась с монстрами Разлома и имею опыт противостояния им, — ответила она.

Зеэре на мгновение растерялась.

Помолчав немного, она ответила:

— Как знаете. Только потом не вините меня, если погибнете.

Это означало согласие.

Наташа с облегчением выдохнула, достала из кармана аккуратно сложенный лист бумаги и протянула его им.

— Вот список, который я составила. Я хорошо знаю планировку Заклёпкограда, когда-то я работала там в приюте.

Броня взяла бумагу и развернула ее.

Там был густо исписанный лист, каждая черточка выведена с невероятным старанием:

Список медицинских припасов:

Бинты/марля (чем больше, тем лучше) — магазин медицинских товаров на центральном рынке, шкафчик под прилавком.

Медицинский спирт (не менее 5 бутылок) — лазарет приюта, второй шкафчик слева от входа.

Обезболивающее (срок годности имеет значение) — старая лаборатория, холодильник под лабораторным столом у окна (возможно, там еще есть электричество).

Напротив каждого пункта было указано точное местоположение, словно она боялась, что они не смогут найти нужное.

— Доктор Наташа... — Броня подняла на нее взгляд.

Наташа улыбнулась, и в этой улыбке смешались усталость и мягкость.

— Я провела там немало времени. — Она не стала продолжать, лишь махнула рукой: — Идите. Будьте осторожны.

Зеэре уже повернулась и зашагала вглубь переулка:

— За мной. Желательно вернуться до сумерек, шахтерам нужны лекарства.

Ци У и Броня переглянулись и последовали за ней.

Силуэты троих растворились в тусклых сумерках уличных переулков.

Наташа так и стояла на месте, долго-долго глядя им вслед. Затем она тихо вздохнула и направилась обратно к медпункту — ее ждали другие раненые.

Среди городского шума за окном Ци У открыла глаза.

Ча-бао все еще свернулся клубочком у нее на груди, его крошечный металлический корпус имитировал спящий режим, издавая едва слышный электронный гул под воздействием внутренних механизмов.

Март 7 спала на кровати раскинувшись, свесив одеяло на пол. Койка Дань Хэна пустовала, будучи аккуратно застеленной.

Кровати Ци У и Брони тоже пустели.

Ци У приподнялась, потревожив Ча-бао, который издал тихое «пи-ду?..» и снова сжался в комочек.

Осторожно положив малышку на подушку, она встала и толкнула дверь.

В коридоре никого не было.

Слегка нахмурившись, Ци У спустилась в вестибюль гостиницы.

Дань Хэн сидел у окна, держа в руках книгу — какую-то старую брошюру Нижнего города неизвестного происхождения со стопроцентно затертой обложкой.

Услышав шаги, он поднял голову.

— Проснулась?

— Где Стелла и Броня? — Ци У села напротив него.

— Вчера вечером ушли прогуляться и до сих пор не вернулись. — Тон Дань Хэна был спокоен, но Ци У уловила за этим спокойствием нотку бдительности.

— Зеэре тоже пропала. Натали говорит, они отправились в Заклёпкоград за припасами.

— Заклёпкоград?

Ци У задумалась:

— Тот самый заброшенный город, источенный Разломом?

— Да. Раз с ними Зеэре, все должно быть в порядке.

Ци У кивнула, не став допытываться дальше. Она знала рассудительность Дань Хэна: раз он сказал, что все должно быть в порядке, значит, серьезных проблем возникнуть не должно было.

Прислонившись к спинке стула и глядя на тусклое «небо» за окном, она погрузилась в раздумья.

Теперь главной проблемой оставалось то, как вывести у Сварога зацепки о Стеллароне.

Этот древний робот пообещал, что «в следующий раз можно будет поговорить», но когда наступит этот самый «следующий раз», в каком ключе пройдет беседа и удастся ли прийти к соглашению — все это оставалось загадкой.

Ци У мысленно прикидывала варианты.

Вариант первый: воззвать к чувствам, рассудить по совести.

Главная директива Сварога — «Защита Нижнего города». Это его логическая отправная точка и единственный принцип. Если удастся доказать, что «содействие нам в решении проблемы со Стеллароном» куда сильнее соответствует директиве «Защиты Нижнего города», чем «сидение в шахтерском районе сложа руки», у него не останется причин отказывать.

Что касается эмоциональной стороны, то Нижний город — это то, что он призван оберегать: те шахтеры, те дети, те люди, что борются за выживание на краю Разлома. А еще Клара. Эта светловолосая красноглазая девочка — единственное создание, способное заставить Сварог проявить «мягкость». Если удастся заручиться пониманием Клары, попросить ее замолвить словечко...

С рациональной точки зрения угроза Стелларона реальна и осязаема. Разлом расширяется, ресурсы истощаются, пространство для жизни в Нижнем городе неуклонно сжимается. Если оставить все как есть, то рано или поздно призыв «защитить Нижний город» превратится в пустой звук. В базе данных Сварога наверняка имеются записи о Стеллароне, и он должен осознавать степень угрозы лучше кого бы то ни было.

Что до силы... Ци У мысленно взвесила боевой потенциал их отряда. Сама она обладала силой Сохранения, боевые навыки Дань Хэна не вызывали сомнений, способности Март 7 к поддержке, а также Стелла и Броня, не говоря уже о подкреплении с Экспресса в лице Химэко и Вельта Янга. Продемонстрировать мощь, дав Сварогу понять, что «сотрудничество выгоднее противостояния», не должно составить труда.

Это был самый надежный путь.

Но что, если договориться не удастся?

Пальцы Ци У легонько постучали по столешнице.

Вариант второй: убеждать силой.

Причем под силой подразумевалась сила физическая.

Внутри нее все еще спала мощь прошлой жизни. Та самая сила уровня Эона, способная некогда уничтожить Шуху. Хотя она и несла в себе колоссальный риск, но если припрет к стене...

Нет. Она покачала головой, отгоняя эту мысль. Это крайняя мера, главный козырь нельзя выкладывать раньше времени.

Вариант третий: ментальный контроль.

Сила Гармонии тоже таилась в ее теле. Будучи «Авророй» в третьем круге, она могла зажигать зрителей своими танцами и эмоциями, до определенной степени управляя коллективным сознанием. Если применить эту силу к Сварогу...

Ци У нахмурилась.

Столь концептуальная способность, как Гармония, несомненно, подействовала бы на машину, или, вернее, на кибернетический интеллект. Но использование подобных методов подчинения чужой воли заходило слишком далеко.

Сварог — не враг. У него есть собственные убеждения, собственная стойкость. Искажать ментальным контролем существо, защищавшее Нижний город на протяжении сотен лет...

Нет. Это самый крайний случай, о котором даже думать не следовало.

Ци У мысленно вычеркнула опасные мысли.

Первый вариант все же выглядел предпочтительнее. Воззвать к чувствам, рассудить по совести, продемонстрировать силу и добиться сотрудничества.

Она уже собиралась обратиться к Дань Хэну, как вдруг заметила, что тот смотрит прямо на нее.

В его тихом взгляде читалось то ли любопытство, то ли что-то еще — нечто ускользающее от ее понимания.

— Придумала? — спросил Дань Хэн.

Ци У растерялась:

— Что придумала?

— Как вести переговоры со Сварогом. Твое лицо только что выражало столько всего: то сосредоточенность, то хмурость, то покачивание головой. Разве не об этом ты думала?

Ци У: «...»

Она поняла, что ее раскусили.

— Угу, — признала она. — Перебрала несколько вариантов.

— Расскажи.

Помедлив секунду, Ци У заговорила:

— Воззвать к чувствам, рассудить по совести. Нижний город и Клара — это то, чем он дорожит

больше всего, я начну с этого угла. Затем проанализирую угрозу Стелларона для Белобога и Нижнего города. А после продемонстрирую силу, чтобы показать: сотрудничество выгоднее противостояния.

Она замолчала, не упоминая о двух других вариантах.

Выслушав ее, Дань Хэн некоторое время молчал.

Затем он спросил:

— И это все?

Сердце Ци У слегка кольнуло. Его тон был слишком ровным — до подозрительного ровным.

— Все, — ответила она.

Дань Хэн смотрел на нее взглядом, полным чего-то невыразимого. То было не сомнение и не недоверие — скорее, какое-то... подтверждение.

Затем он вздохнул.

Вздох был легким, но отчего-то заставил Ци У почувствовать тревогу.

— Разве ты ничего не упустила? — поинтересовался он.

Ци У мысленно перебрала свой план по пунктам.

Нижний город, Клара, Стелларон, демонстрация силы — все на месте. Что еще?

Она честно покачала головой.

Дань Хэн смотрел на нее, и во взгляде его проступило странное сочетание беспомощности и... мягкости.

— Меня, — произнес он.

Ци У замерла.

— Ты забыла про меня.



Тон Дань Хэна оставался спокойным, но каждое слово звучало так, будто было тщательно взвешено: — Мы — товарищи. Такие же Безымянные Звездного экспресса. И что бы ты ни задумала, как бы ни собиралась это воплотить — это дело не только твоего одного ума.

Ци У приоткрыла рот, но не нашлась с ответом.

— Твоя цель — это и моя цель тоже, — продолжил Дань Хэн, заглядывая ей в глаза с удивительной серьезностью. — И не только моя. Март 7, Стелла, Химэко, Вельт — мы все здесь. Тебе не обязательно в одиночку обдумывать каждый шаг и нести все риски в одиночку. Мы можем думать вместе, вместе и встречать лицом к лицу любые трудности.

Его слова разрушили ту дистанцию, которую она старательно выстраивала все это время.

Товарищи.

Она слышала это слово далеко не впервые. Пять Благомощных Облачных Рыцарей в первом круге, корпоративные коллеги во втором, члены семьи в третьем — она повидала немало «товарищей» и пережила уйму «уз».

Но все это было лишь игровым сюжетом, строками кода, сценарием, который она, будучи «игроком», запускала шаг за шагом.

А теперь Дань Хэн сидел напротив и со всей серьезностью говорил ей:

Ты не одна.

Ци У вдруг потеряла дар речи.

Все это время она воспринимала себя лишь как «игрока». Игрок может проходить персонажей, наслаждаться сюжетом, легко начать новую игру после завершения предыдущего круга. Игроку не нужно ни от кого зависеть, ведь он находится вне самой истории.

Но сейчас...

Безо всякого предупреждения она вспомнила своего названного отца из третьего круга — Михаила.

Этот старший товарищ, пробудивший в ней интерес к Звездному экспрессу, тоже был Безымянным.

Когда-то он вместе с другими творил грандиозную историю на Пенаконии, но как член семьи,

она знала, что в глубине души он вечно тосковал по Экспрессу.

Раньше она оставалась сторонним наблюдателем, но теперь ей казалось, что она начинает что-то понимать.

Словно глядя на все глазами Дань Хэна, Ци У опустила ресницы и долго молчала.

Он не торопил ее, просто ждя ответа.

Наконец она подняла голову.

— Ты прав.

Голос прозвучал тихо, но твердо: — Я... больше так не буду.

Он произнес: — Тогда давай с этого момента привыкнем быть вместе, привыкнем друг к другу.

Ци У посмотрела на него, и ей показалось, будто чье-то перышко коснулось ее сердца.

Это ощущение было незнакомым, но отнюдь не неприятным.

Она кивнула.

— Когда Стелла и остальные вернутся, мы вместе отправимся к Сварогу.

Сказав это, она добавила: — Все вместе.

Уголки губ Дань Хэна чуть дрогнули — это была не совсем улыбка, но нечто куда более подлинное.

— Хорошо.

Март 7 проснулась, когда было уже почти «полдень».

Если, конечно, в вечных сумерках Нижнего города можно было хоть как-то разделять утро и день.

Протирая глаза, она спустилась вниз и замерла, заметив Ци У и Дань Хэна, сидевших у окна в какой-то необычайно гармоничной атмосфере.

— Вы... с самого утра и тут сидим? Чего затеяли?

— Ждали тебя, — Ци У поднялась на ноги. — Мы идем к Олегу.

— Э? А Стелла с ними?

Дань Хэн добавил: — Еще не вернулись. Мы пока разузнаем обстановку.

Покинув гостиницу, троица миновала несколько уличных кварталов и добралась до опорного пункта Дикого Огня. Олег как раз о чем-то беседовал с парой шахтеров, но, заметив их, взмахом руки отпустил рабочих.

— Надумали? — начал он без предисловий.

— Надумали, — кивнула Ци У. — Мы хотим встретиться со Сварогом и провести официальные переговоры.

Олег на мгновение замолчал, достал сигарету, закурил и сделал затяжку.

— К механическому поселению так просто не подступиться. Эта старая железяка Сварог очень дорожит правами доступа. Попробуй кто-нибудь чужой подойти без разрешения — и его просто избьют.

— Права доступа? — моргнула Март 7. — Какие еще права?

Олег выпустил колечко дыма.

— Есть там одна девчонка, Клара зовут. Вы ее видели, верно?

Ци У кивнула.

— Эта малютка — единственный человек, способный свободно входить в механическое поселение и выходить оттуда. Сварог наделил ее наивысшими правами. Если хотите попасть внутрь без происшествий, лучше всего отыскать ее и попросить стать проводником.

Клара.

Ци У вспомнила маленькую девочку с белыми волосами и красными глазами в шахте.

Тогда она стояла у ног Сварога, обхватив его металлическую ногу ручонками, с выражением

лица одновременно мягким и упрямым.

— Где она?

Олег покачал головой: — А вот этого я не знаю. Девчонка вечно шляется где попало со Сварогом: то в шахтах, то среди руин, то застрянет в поселении. Чтобы найти ее, придется положиться на удачу.

Он затаился и добавил: — Впрочем, иногда она появляется в нескольких местах Нижнего города: у старого рынка, возле руин приюта и...

Поразмыслив, он продолжил: — Еще есть один заброшенный парк, она, кажется, очень любит туда заходить.

Ци У кивнула.

— Спасибо.

Троица покинула опорный пункт.

Март 7 потянулась:

— Значит, теперь мы идем искать девчонку по имени Клара?

— Угу.

— Разделимся? — предложил Дань Хэн.

Ци У подумала и кивнула: — Так будет эффективнее. Через три часа встречаемся на этом же месте.

— Заметано. — Март 7 уже вприпрыжку неслась в выбранном направлении.

Исследуя местность, она время от времени с игривым задором покрикивала: — Клара-а-а — сестренка с белыми волосами и красными глазками — сестричка идет тебя искать-у-у! —

Дань Хэн проводил ее взглядом, слегка покачал головой, а затем посмотрел на Ци У.

— Будь осторожна.

— И ты тоже.

Все трое растворились в вечных сумерках Нижнего города.

Руины Нижнего города оказались еще тише, чем представлялось.

Ци У шла по заброшенной улице, по обеим сторонам которой высились полуразрушенные здания и ржавые остовы машин. Следы эрозии Разлома виднелись здесь на каждом шагу: фиолетовые кристаллы пробивались сквозь трещины в стенах и земле, выглядя одновременно пугающе и завораживающе.

Странно, но ауры порождений Разлома почти не ощущалось, словно нечто отпугивало их от этих мест.

В памяти всплыли слова Олега о том, что Клара изредка появляется неподалеку от руин приюта.

Эта девочка, вероятно, пришла сюда в поисках чего-то важного.

В этот момент за полуразрушенной невысокой стеной впереди послышался еле слышный шорох.

Шаг Ци У замедлился, а рука легла на короткую дубинку у пояса.

Затем до ее слуха донесся тоненький голосок, в котором сквозило с трудом сдерживаемое, но все же прорывающееся наружу удивление:

— Ах, нашлось...

Ци У обошла низкую стену.

Она увидела, что маленькая девочка с белыми волосами и красными глазами присела на корточки посреди груды обломков и бережно вытягивает из щели между камнями крошечную железную коробочку.

Ее одежда была испачкана пылью, на личике тоже виднелись грязные разводы, но алые глаза сияли так ярко, будто она отыскала величайшее сокровище.

Услышав шаги, Клара резко подняла голову, и ее тело инстинктивно отпрянуло назад.

Но стоило ей разглядеть гостью, как напряжение на детском лице мгновенно сменилось

удивлением и робкой радостью.

— Это... большая сестричка!

Ци У слегка растерялась: — Ты меня помнишь?

— Угу! — Клара энергично закивала и, поднявшись на ноги, отряхнула пыль с одежды.

— Когда большая сестричка была в шахтах, она разговаривала с Кларой. И... и даже улыбнулась.

Помедлив, она чуть смущенно добавила: — Клара помнит всех, кто был к ней добр.

Глядя в эти чистые, не запятнанные ничем глаза, Ци У почувствовала, как что-то дрогнуло в глубине ее души.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, подходя ближе и присаживаясь рядом с девочкой на корточки.

Клара подняла зажатую в ручке железную коробочку:

— Ищу лекарства! Кое-кто ранен за пределами шахт, у дядей-бродяг лекарств нет, а доктора Наташи слишком далеко, но Клара помнила, что здесь раньше была маленькая клиника, вот и решила проверить.

Открыв коробочку, она продемонстрировала несколько покрытых пылью рулонов бинтов и пару маленьких склянок.

— И правда нашлись! — Клара невероятно обрадовалась.

Она снова подняла голову на Ци У: — Большая сестричка пришла к Кларе?

Ци У кивнула.

Клара моргнула, и на ее личике распустилась крошечная, застенчивая улыбка: — Тогда... тогда большая сестричка посидит с Кларой немного? Клара так давно ни с кем не разговаривала.

Ци У огляделась по сторонам — кругом одни руины, кристаллы Разлома, обрушенные стены.

Обстановка была более чем убогой, но стоило Кларе присесть здесь, как в этом запустении

проступило какое-то странное, гармоничное единение с природой.

Она присела на грудю обломков.

Клара придвинулась ближе, прижавшись всем телом и выказывая крошечную, трепетную осторожность. Заметив, что Ци У не отстраняется, она тихонько выдохнула и расслабилась.

— Большая сестричка пришла из внешнего мира? — с любопытством спросили алые глаза. — Какой он, внешний мир?

Ци У опустила взгляд на девочку.

С самого рождения эта малышка росла в Нижнем городе Белобога, и самым высоким местом, пожалуй, виденным ею, были те нагромождения зданий и труб над головой.

Она никогда не видела настоящего неба, солнца, звезд.

Спрашивая про «внешний мир», имела ли она в виду Верхний город? Или что-то гораздо более далёкое?

<http://bllate.org/book/21827/2260729>